

Глава 34. Слова, которые он сказал

Перевод: Sv-L

.

Е Ювэй не смогла перебороть желание поднять голову и посмотреть на Лу Цичуаня, который все еще стеной стоял между нею и репортерами.

– Почему господин Лу так защищает госпожу Гу?

– Значит ли изменение отношений господина Лу и госпожи Гу, что ее грязные методы достигли нового уровня безнравственности?

**

Именно поэтому Е Ювэй все время молчала. Эти люди были слишком бессовестными и всегда были настроены во всем видеть только грязь.

Девушка вдруг озорно улыбнулась. Лу Цичуань оглянулся и широко улыбнулся, заметив ее взгляд. Е Ювэй тоже посмотрела на него:

– Полюбуйтесь на них, я говорила именно об этом. Свора безжалостных псов набросилась на добычу. Думаете, они так легко разожмут зубы? Нет, они будут настойчиво выискивать самое вкусное место, вцепятся в него зубами, и будут жестоко рвать жертву, пока не разорвут ее на части и не проглотят. Со злобными собаками не поспоришь. Они просто не понимают слов.

Голос Е Ювэй звучал негромко, словно она говорила только Лу Цичуаню.

На душе Лу Цичуаня немного полегчало, он вернул себе самообладание, и все еще улыбаясь девушке, сказал:

– Вы правы. Бешеные псы готовы укусить даже табурет. Они никогда не видят ничего хорошего и всегда стараются выискать что-то ужасное. Даже если они ничего не найдут, они все равно выкопают что-нибудь мерзкое в другом месте, вывернут эту грязь на других и будут облизывать ее со всех сторон.

Эти двое слажено дудели в одну дудку. Одна сравнивала папарацци со злобными собаками, а другой говорил о них, как о бешеных псах.

От их слов лица журналистов стали мертвенно-бледным. Их до предела возмутило то, что такая ничтожная, презираемая всеми женщина посмела неуважительно к ним относиться. Они и

мысли при этом не допускали, что их поведение сейчас было на самом деле совершенно отвратительным.

– Вы все еще здесь? Ждете, пока я позвоню дрессировщику собак, чтобы он забрал вас с сиреной и запер в клетке? – Лу Цичуань небрежно оглянулся и насмешливо посмотрел на остолбеневших журналистов.

Негодующие папарацци начали, ругаясь, выходить из палаты.

– Простите, что втянула вас в это, – сказала Е Ювэй, насмехаясь над собой.

Лу Цичуань снова сел и посмотрел на девушку на кровати:

– Ваше молчание, несомненно, уменьшит возможности журналистов создать новую «скандальную сенсацию», но это не защитит вас от их новых нападков. Так почему бы не дать им бой?

– Если я начну противостоять им, это превратиться в бесконечную пытку. Я просто хочу, чтобы все закончилось как можно скорее, и неважно, что обо мне напишут, – обреченно закрыв глаза, прошептала Е Ювэй.

Немного помолчав, Лу Цичуань недоверчиво спросил:

– Вы действительно уходите от брата Гу?

На самом деле, он был уверен, что Гу Цзюэси никогда ее не отпустит.

Е Ювэй опустила голову и ничего не ответила, а Лу Цичуань больше ничего не спрашивал.

Вернувшийся домой Гу Цзюэси не знал о том, что случилось в больнице после его ухода.

Войдя в спальню, он увидел стоящий на полу небольшой чемоданчик, который Е Ювэй упаковала, покидая накануне его дом. Неожиданно мужчина почувствовал раздражение, быстро переросшее в гнев, и он разозлился еще больше от того, что не мог понять, что с ним происходит.

В ярости он пнул чемодан ногой, и тот от удара отлетел и распахнулся. Холодный взгляд мужчины с презрением скользнул по полуразбитому ветхому чемоданчику и выпавшим из него дешевым и старым вещам. Ничего неожиданного, сама дешевка и ее вещи полный мусор.

Только когда Гу Цзюэси хотел прилечь на кровать и отдохнуть, он заметил выпавший из

чемодана старенький блокнот. Мужчина сузил глаза и наклонился, чтобы поднять его. Это был потрепанный блокнот очень плохого качества, с мультяшным рисунком на обложке, вероятно, стоивший сущие копейки.

Гу Цзюэси машинально открыл его и застыл от удивления, увидев первую страницу.

Там стояла его подпись.

«Гу Цзюэси».

А над ней была запись, сделанная его рукой

«Честная компания никогда не рухнет».

”- Наш генеральный директор, господин Гу, однажды сказал, что честная компания никогда не рухнет...”

Эта фраза и ее голос, полный восхищения, когда она сказала это и поклонилась на видеозаписи Цянь Фэна, заставили Гу Цзюэси окаменеть от охвативших его незнакомых эмоций.

Е Ювэй помнила его слова, которые он сам забыл.

.

<http://tl.rulate.ru/book/24449/539680>